

Гарри подошел к своей кровати и сел на край, неловко оглядываясь по сторонам. "Почему ты ушел? Я думал, мы еще немного полетаем", - сказал Гарри. Рон пожал плечами. "Я видел, как вы с Джинни разговаривали, и это выглядело довольно серьезно. Я не хотел мешать, и уж точно не хотел больше говорить о Перси, поэтому я зашел внутрь". "Рон..." сказал Гарри, не зная, что сказать. Не похоже было, что они с Роном когда-либо обсуждали друг с другом эмоциональные вопросы. Обычно это было сферой Гермионы. "Не надо, Гарри", - огрызнулся Рон. "Что? Ты хочешь сказать "я же тебе говорил"? Хочешь напомнить мне, что ты предупреждал меня о том, что я буду сожалеть о том, что не сделал то, что было важно, когда у меня был шанс?" "Нет", - ответил Гарри, задетый. "Тогда что? Что ты можешь сказать такого, что что-то изменит?" крикнул Рон. Глубоко дыша, чтобы сдержать свой нарастающий гнев, Гарри сказал: "Ничего. Я ничего не могу сказать, чтобы что-то изменить, Рон. Ты злишься, что не смог разобраться с Перси, но гребля с остальными твоими братьями этого не изменит". "Да, ты такой эксперт в этих вещах, да, Гарри?" фыркнул Рон. Гарри вздрогнул. "К сожалению, у меня есть некоторый опыт", - сказал он сквозь стиснутые зубы. Рон побледнел и сглотнул. "Черт, Гарри. Мне жаль. Я не знаю, что со мной не так - я все время срываюсь на Гермиону. Мерлин, мне нужно выпить". Гарри поджал губы и мгновение смотрел на Рона, а затем подошел к рюкзаку и стал рыться в нем. Вытащив оставшуюся бутылку "Вечного огненного виски", он сказал: "Вот одну проблему я могу решить". Уголок рта Рона приподнялся вверх. Рон схватил бутылку и сделал длинный глоток, усевшись на пол и прислонившись спиной к кровати. Он сложил ноги и передал бутылку Гарри, который тоже сделал глоток. Когда он передал бутылку обратно Рону, на лице его друга мелькнуло беспокойство. "Гермиона нас убьет. Мы еще даже не ужинали", - сказал Рон.

Несмотря на свое беспокойство, он сделал длинный глоток огненного виски, слегка поморщившись от ожога. Гарри пожал плечами, забирая бутылку. "И что? Мы ужинаем - это просто жидкий ужин", - ответил он, ухмыляясь. "Да", - сказал Рон, усмехаясь. "Скажи это Гермионе, когда она ворвется сюда и застанет нас вдвоем в стельку". Гарри покачал головой. "Не-а. Она твоя девушка. Ты будешь разбираться с этим, а я тихонько выскользну из комнаты", - ответил он, смеясь. "Большое спасибо, придурок", - сказал Рон. Они долго сидели на полу, переминаясь с ноги на ногу. Если бы это была обычная бутылка, она бы уже давно опустела, когда зимнее небо потемнело, и в общежитии зажглись свечи. Ни один из них не чувствовал боли, и огненное виски уже давно перестало гореть, когда они его проглотили. Оба мальчика раздвинули ноги и сидели, растянувшись на полу - каждый пинал другого, обмениваясь добродушными колкостями. Только после того, как они некоторое время с удовольствием пили, разговор вернулся к Перси. Я просто хотел бы сказать ему "Счастливого Рождества", когда он был в Гриммоулд Плейс, понимаешь? Что сложного в том, чтобы поздравить его с Рождеством?" спросил Рон, коверкая слова. По какой-то причине Гарри было очень трудно уследить за ходом мыслей Рона. Рон нахмурил брови, сосредоточившись на произношении слов. "Совсем не трудно. Счастливый. Рождество. Легко, видишь. Всего два слова". "Точно! Два слова. Так почему же я не смог их произнести?" спросил Рон.